

УДК 811.161.1-81'276.6:34

Е. Ю. Диомидова

КОНСТАНТНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ УБЕЖДЕНИЯ
В СФЕРЕ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(на материале судебных речей в России за период XIX, XX и начала XXI ст.)

Диомидова О.Ю.

КОНСТАНТНІ ЕЛЕМЕНТИ СТРАТЕГІЇ І ТАКТИКИ ПЕРЕКОНАННЯ У СФЕРІ СУДОВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ (НА МАТЕРІАЛАХ СУДОВИХ ПРОМОВ У РОСІЇ ЗА ПЕРІОД XIX, XX ТА ПОЧАТКУ XXI СТ.)

Автор досліджує соціальні константні елементи, які визначають стратегію і тактику переконання в суді. Вона визначає, що переконлива риторика і реалізація дискурсу влади в судовому розгляді сьогодні, як і століття тому, підтримує цінності, ідеологію і моральні норми сучасного суспільства, різноманітність культури світових і національних традицій – константні елементи переконання судового дискурсу. На думку автора, перспективними є подальші дослідження у виявленні константних компонентів та їх взаємозв'язок з ситуативними чинниками.

Ключові слова: константні елементи, стратегія і тактика переконання, судовий дискурс, переконлива промова, ситуативні чинники, моральні норми, риторика переконання

Диомидова Е.Ю.

КОНСТАНТНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ УБЕЖДЕНИЯ В СФЕРЕ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ СУДЕБНЫХ РЕЧЕЙ В РОССИИ ЗА ПЕРИОД XIX, XX И НАЧАЛА XXI ВВ.)

Автор рассматривает социальные константные элементы, которые определяют стратегию и тактику убеждения в суде. Она отмечает, что риторика убеждения и реализация дискурса власти в судебном разбирательстве сегодня, как и столетие тому назад, следует ценностям, идеологии и моральным нормам современного общества, разнообразию культуры мировых и национальных традиций – константные элементы убеждения судебного дискурса. По мнению автора перспективными являются последующие исследования в выявлении константных компонентов и их взаимосвязь с ситуативными факторами.

Ключевые слова: константные элементы, стратегия и тактика убеждения, судебный дискурс, убеждающая речь, ситуативные элементы, моральные нормы, риторика убеждения

Diomidova O.Yu.

CONSTANT ELEMENTS OF STRATEGY AND TACTICS OF PERSUASION IN THE SPHERE OF JUDICIAL ACTIVITY (ON DOCUMENTATION OF JUDICIAL SPEECHES IN RUSSIA FOR 19TH, 20TH AND 21ST CENTURIES)

The author researches the social constant factors that determine strategy and tactics of persuasion in court. She accents that convincing rhetoric and discourse realization of authorities in the trial nowadays, as well as century ago, follow values, ideology and moral rules of the modern society, variety of culture on the world level and national traditions – the constant elements of convincing judicial discourse. In opinion of author the further research in discovering of constant components of judicial

© В.Ю. Диомидова, 2013

convincing speech, its social factors and elements, and also their intercommunication with situation factors is perspective.

Key words: constant factors, strategy and tactics of persuasion, judicial discourse, convincing speech, situation factors, moral rules, convincing rhetoric

Развитие научной мысли в конце XX – нач. XXI ст. характеризуется не только дифференциальными процессами, а также интеграционными. Таким образом, на границах между определенными отраслями знания возникают новые дисциплины, это касается и филологической и юридической сфер, в недрах которых зародилась и продолжает активно развиваться юридическая лингвистика. Проблематика исследований эволюционных процессов, которые происходят на языковом уровне в убеждающих судебных речах юристов XIX – XXI ст. в Российской империи, Советском Союзе и странах постсоветского пространства, является продолжением филологических изысканий в сфере судебного дискурса. Что определило актуальность данной статьи.

Тактика и стратегия речевого поведения юристов на сегодняшний день становятся предметом пристального внимания в современной лингвистической науке. Следует отметить, что степень изученности логики и структурной организованности речевого акта убеждающего дискурса выше в юридической логике, нежели в юридической лингвистике.

Основные положения теории речевого акта были разработаны в научных трудах Л. Витгенштейна, Н. Д. Арутюновой, Ю. Ф. Прадида, Н. Б. Мечковской и др. Они основаны прежде всего на тезисах, сформулированных в работах Дж. Остина, Т. А. Ван Дайка, Дж.Р. Серля.

Процесс речевой коммуникации, по Дж. Остину, это не формальное соединение языковых синтаксических конструкций, но разработка наиболее адекватной речевой стратегии, которую формирует коммуникант в условиях того или иного дискурса: «... соответствующие между словами (=предложениями) и типом ситуации события и т.д., когда утверждение, сделанное с помощью этих слов, указывает на историческую ситуацию данного типа и является истинным, абсолютно и чисто конвенциональным» [6, с.298].

Анализ речевой стратегии и тактики создания перлокуции ведётся с позиций рассмотрения связей «адресант – адресат, адресант – коллективный слушатель», «адресант – адресат – предмет говорения». Это направление исследования в дальнейшем даст возможность не только понять закономерности конструирования языковыми средствами успешного речевого акта в убеждающем дискурсе, но также может способствовать формированию успешной убеждающей речи в современной юридической практической деятельности.

Таким образом, основной задачей настоя-

щей статьи становится выявление закономерностей и индивидуальных особенностей в семантико-синтаксической организации речевого воздействия выдающихся ораторов-юристов.

Исследование структурных и логических компонентов формирования успешного коммуникативного акта базируется на анализе синтаксических и коннотативных особенностей языковых репрезентаций в ситуации убеждения. Ибо, как указывает И. Б. Штерн, обязательным условием осуществления речевого акта является наличие партнёров коммуникации, где коммуникант оперирует понятными для коммуникантов грамматическими и синтаксическими категориями и моделями [8, с.92].

К этим условиям успешной реализации речевого акта необходимо также добавить умение правильно грамматически и синтаксически выстроить высказывание, навык выделения правильной информативно-смысловой референционной установки (выбор актуальной реальности), направить высказывание на достижение перлокутивной цели – всё это спектр возможностей обеспечения языковыми средствами речи убеждающего дискурса.

Необходимо заметить, что современные юристы в суде присяжных как юристы-практики разрабатывали и использовали свою стратегию и тактику в создании публичных речей. Однако, все вышеназванные ораторы имеют ряд общих особенностей в синтаксической и структурной частях устного выступления в суде присяжных.

В современной науке активно разрабатываются также новые комплексные направления исследования языка как феномена законотворческого, влияющего на судопроизводство, процесс принятия решений и, в конце концов, судебного решения присяжных заседателей. Именно таковой комплексной дисциплиной и является сегодня юридическая риторика. Это системная дисциплина, основанная на новой методологии выбора и использования языкового материала в речевой практике, а также учитывающая системность знаний в современной юриспруденции, во многом соприкасающаяся с логикой и философией, психологией и историей.

Роль языковых средств убеждения, аргументации как инструментов эволюции судебной речи, а также в языковой деятельности вообще рассматривалась преимущественно в связи с процессами убеждения-внушения, часто безотносительно судебной практики. Исследования О.М. Беловой, К. Бредмайера, В.З. Демьянкова, Е.Н. Зарещкой, А.А. Ивина, Д. Карнеги, Л.И. Маш-

ко, П. Сопера и др. сегодня являются перспективными и ценными для отечественной филологии. Однако языковая деятельность является особым явлением, именно в юридическом дискурсе имеет свои особенности, этот аспект обоснован и доказан в работах А.С. Александрова, М.Д. Голева, Ю.Ф. Прадида, В.С. Третьяковой, В. И. Честных.

Н.Д. Голев указывает на две фундаментальные, взаимосвязанные проблемы, лежащие в основании всех юрислингвистических исследований. Во-первых, это проблема соотношения языковых законов (норм, кодификаций и установлений и т.п.) с юридическими законами (нормами, установлениями и т.п.) на шкале юридизации. Во-вторых, проблема соотношения естественного и юридического языков, противопоставляемых в аспекте антиномии непосредственно-отражательного и условного [4, с.56-63].

Полностью разделяя позицию, отметим, что, на наш взгляд, к сфере юрислингвистики логично включить и проблемы соотношения речевых стратегий общего и юридического дискурсов, используемых с одними и теми же целевыми установками. В этой связи важными являются и данные сопоставления стратегий убеждения в общем и юридическом дискурсах, которые рассматриваются в настоящей работе.

Также Н.Д. Голев обращал внимание на то, что «с позиций юрислингвистики данные проблемы (точнее их объективная основа) имеют непрерывно-эволютивный характер, описываемый в градуальных параметрах» [4, с. 56–63]. Это положение не вызывает сомнений, однако отметим, что исследование эволюции юридического языка не должно ограничиваться градуальными аспектами – не менее важное значение имеют и собственно качественные параметры.

Так, в исследовании А.С. Александрова указано, что между субъектом деятельности и объектом, на который она (деятельность) направлена, находятся закон, право, власть, мораль, с одной стороны, и профессиональная цель, с другой, – понятия, которые нельзя не учитывать при создании языковой стратегии и при выборе определенной тактики. В таком контексте исследование диспозитивов доказывания в механизме уголовного судопроизводства проводит А. С. Александрова. Исследователь дает определение диспозитива доказывания, переводя его из области философии в область юридической логики и юридической лингвистики; называет и анализирует техники и технологии доказывания, создающие диспозитив: «... диспозитив доказывания, устроенный в языке уголовного судопроизводства, есть комбинаторная механика по сцеплению означающих в объективное знание в преступлении и преступнике. Язык говорит речедателями в суде» [1, с.148].

Будем считать, что в таком дискурсе, который называется судебным, каждое из указанных понятий претерпевает существенные изменения в зависимости от социальных условий, и задача исследователя заключается в том, чтобы выяснить, что же составляет константу судебного убеждающего дискурса. То есть, целью данной статьи является выявление закономерности, константой составляющей, на которых основаны стратегии и тактики речи-убеждения в российском судебном дискурсе за период XX – начало XXI ст.

Для выполнения данной задачи необходимо исследовать особенности убеждающих судебных речей, которые создавались в условиях одних социальных контекстов: схожих ситуаций в рамках одной национальной коммуникативной культуры, одного временного среза.

Публичное выступление в суде присяжных может быть причислено к новым и актуальным и сегодня умениям квалифицированного юриста. При анализе публичного выступления в суде выделим модель понятийную, которая является первоосновой публичного выступления и создается логическими и сублогическими (семиотическими) методами. Языковую модель, которая репрезентирует в знаках языка модель понятийную.

Также следует учитывать экстралингвистические (паралингвистические) факторы реализации речевой деятельности юриста в суде, которые в значительной мере диктуют условия выбора определённых языковых средств, определённую языковую тактику. Так, например, характерным является процедурное вмешательство участников судебного процесса в речь юриста. Однако замечания и комментарии судьи, истцов, ответчиков и т.д., прерывающие речь, не должны мешать продолжению рассуждений и выводов, что является одним из важнейших условий успешного выступления юриста в суде, например:

Прокурор Чекмачева Н.В.:

В том, что газовое оружие Дикин М.В. именно спрятал (надо вещи называть своими именами, а не как пытается вернуться от ответа в суде Дикин М.В. – храниться в нужном месте), свидетельствуют оглашенные здесь в суде документы – т. 26 л.д. 100 – оружие искали в ход следственных действий, не нашли.

Подсудимый Дикин М.В.:

– Я не мог выдать пистолет, так как нахожусь в камере в СИЗО. Сколько можно об этом говорить.

Председательствующим сделано замечание подсудимому Дикину М.В. за нарушение порядка в судебном заседании во время выступления государственного обвинителя в судебных прениях.

Государственному обвинителю – прокурору Чекмачевой Н.В. предложено продолжить выс-

тупление в судебных прениях».

Все названные уровни, составляющие речь, создают «трехслойную» структуру убеждающего речевого акта в современном суде присяжных заседателей. Языковые средства убеждения в структуре речи на суде присяжных направлены исключительно на коллективного реципиента и ориентированы более на законы логики, потому в процедуре суда предусмотрено приведение доказательств обвинения и защиты. Кроме определенной логической организации текста, убеждающая публичная речь использует также синтаксический, грамматический и лексико-семантический потенциал языка.

Суммируя сказанное выше, следует заметить, что риторичность убеждения и реализация дискурса власти на судебном заседании сегодня, как и столетие тому назад, опирается на ценности, идеологию и моральные нормы современного общества, мультикультуру мирового уровня и национальные традиции – константные элементы убеждающего судебного дискурса. Также следует называть такие константы, как зависимость от социального контекста; полифункциональность убеждающей речи; синкретичность жанров убеждающей и информированной речи.

Необходимо также отметить наличие социальных константных факторов, которые предопределяют стратегию и тактику убеждения в суде:

- исторический контекст с его конкретными социальными условиями: степенью демократизации общества, наличием ограничений и свобод, соотношением истины и права и т.п.;
- наличие или отсутствие института присяжных, адресация речи специалистам – юристам или непрофессионалам – присяжным;
- степень соответствия тезисов убеждения постулатам законов и власти;
- достаточность или недостаточность фактов для обоснования истины;
- степень соответствия тезисы убеждения

моральным нормам общества.

Перспективными, по нашему мнению, являются дальнейшие исследования относительно выявления константных составляющих судебной убеждающей речи, ее социальных факторов и элементов, а также их взаимосвязь с ситуативными факторами. Сегодня проведение исследований в сфере юрислингвистики следует рассматривать как социальный запрос современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров А. С. Юридическая техника – судебная лингвистика – грамматика права / А. С. Александров // Проблемы юридической техники : сб. ст. – Н. Новгород, 2000. – С. 101–108;
2. Арутюнова Н.Д. Вводное слово / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. - М., 1991. - С.2 - 12.
3. Белова Е. Н. Структура и семантика аргументативного дискурса : (на материале слушаний ком. и подком. Конгресса США) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. Н. Белова ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 1995. – 18 с.;
4. Голев Н. Д. Постановка проблемы на стыке языка и права / Н. Д. Голев // Юрислингвистика-1: Проблемы и перспективы. – Барнаул, 1999. – С. 56–63;
5. Голев Н. Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема / Н. Д. Голев // Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. – С. 8–40;
6. Остин Джон Избранное / Дж. Остин. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – 332с.
7. Прадід Ю. Ф. У царині лінгвістики і права / Ю. Ф. Прадід. – Сімф. : Ельнью, 2006. – 255 с.
8. Штерн І. Б. Вибрані топіки та лексикон сучасної лінгвістики. Енциклопедичний словник / І. Б. Штерн. – Київ: АртЕк, 1998.